

П.П. Мельгунов

**Очерки по истории Русской
торговли IX-XVIII вв.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Мельгунов**
Очерки по истории Русской торговли IX-XVIII вв. / П.П. Мельгунов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 287 с.

ISBN 978-5-517-96862-3

ISBN 978-5-517-96862-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Глава I. Первоначальныя торговля сношенія Руси и Царьграда. Географическія особенности Россіи и ихъ вліяніе на развитіе промышленности и торговли. Начало русской исторической жизни на Западномъ водномъ пути. Сношенія съ Византіей. Договоры Олега и Игоря съ греками. Введеніе христіанства и его послѣдствія	1— 13
Глава II. Торговля съ Востокомъ. Начало исторической жизни на Восточномъ водномъ пути. Торговая дѣятельность арабовъ и ея вліяніе на цивилизацію Поволжья	13— 23
Приложеніе. Торговые договоры съ греками.	24— 30
Глава III. Киевская Русь. Состояніе торговли Южной Руси въ періодъ дотатарскій. Киевъ и его значеніе. Торговые пути: Греческій, Соляной и Верховой. Причины упадка Киева и Южной Руси.	30— 56
Глава IV. Новгородъ Великій. Торговля Руси Верховой. Новгородъ Великій, какъ типъ древне-русскаго торговаго города. Причины торговаго значенія Новгорода. Ганза и ея торговля и дипломатическія сношенія съ Новгородомъ. Устройство Ганзейской конторы. Характеръ взаимныхъ отношеній торгующихъ народовъ. Торговля сношенія Новгорода съ Русью. Заволочье и Приуральскій край. Значеніе Низовой земли для Новгорода. Торговля съ Южной Русью и ея упадокъ. Предметы, вывозимые ганзейцами изъ Новгорода и ввозимые въ Русь. Общія и частныя причины упадка Новгорода и его торговли.	56—105
Глава VI*). Суздальская Русь и татары. Суздальская низовая земля въ періодъ татарскаго ига. Общее стремленіе на Востокъ и вліяніе татаръ, какъ его представителей. Измѣненія, произведенныя въ русской жизни подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ	105—126
Глава VII. Итальянскіе купцы и Юго-Восточная торговля въ XIV и XV вѣмахъ. Торговый путь въ Сурожскому морю. Образованіе и возвышеніе генуэзскихъ колоній въ Крыму. Способъ, размѣры и значеніе ихъ торговли. Значеніе Восточной торговли для Руси	

*) При нумераціи главъ произошла опечатка.

Судальской въ татарскій періодъ. Промышленность въ Азіи и ея главные центры. Европейцы въ Азіи. Хожденіе за три моря Авансія Никитина	126—162
Приложеніе. Торговые документы домосковскаго періода	163—166
Глава VIII. Торговля въ Московскомъ государствѣ XV—XVII вв. Общій характеръ и особенности жизни русскаго народа и его торговли за московскій періодъ. Усиливающееся вліяніе Запада. Бѣломорскій путь и торговля Московскаго государства съ англичанами. Торговые пути: Литовскій, Украинскій и Балтійскій. Путь Волжскій и торговля сношенія Московскаго государства съ Востокомъ	166—232
Глава IX. Эпоха преобразованій въ Московскомъ государствѣ и петровскія реформы. Подготовленіе къ реформѣ во второй половинѣ XVII вѣка. А. Л. Ордынъ-Нащокинъ и торговый уставъ 1667 г. Реформы Петра Великаго по отношенію къ жизни русскаго народа вообще и къ его промышленной и торговой дѣятельности въ особенности. Петербургъ и новое развитіе торговли. Пути сообщенія. Денежное дѣло. Горное дѣло. Фабричная дѣятельность	232—256
Глава X. XVIII вѣкъ. Положеніе и дальнѣйшее развитіе русской промышленности и торговли при преемникахъ Петра Великаго. П. И. Шуваловъ. Учрежденіе перваго банка и отмінъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Новыя идеи и реформы, распространенныя въ Европѣ въ половинѣ XVIII вѣка. Комиссія объ уложеніи 1667 г. и вопросъ о положеніи и правахъ торговаго сословія. Вліяніе реформъ Екатерины II на развитіе торговли	257—279

Настоящіе „Очерки“ представляютъ изъ себя воспроизведеніе лекцій, читанныхъ покойнымъ авторомъ въ 70-хъ годахъ въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. Обработывая для печати сохранившіяся записки, мы дополнили ихъ лишь нѣкоторыми фактическими данными, преимущественно изъ „Очерковъ по исторіи русской культуры“ П. Милюкова и статьи В. Покровскаго „Исторія торговли въ Россіи“ (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 66). Авторъ разсматриваетъ исторію русской торговли въ связи съ общей исторической эволюціей Россіи и заканчиваетъ свой обзоръ временемъ Екатерины II. Несомнѣнно, издаваемая книга въ настоящее время требовала бы значительнаго обновленія матеріала, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя посвящены реформамъ Петра и послѣдующей эпохѣ, разсмотрѣнной авторомъ по сравненію съ предыдущими періодами довольно схематично. Принимая во вниманіе однако отсутствіе въ нашей научно-популярной литературѣ аналогичнаго пособия, мы думаемъ, что и въ настоящемъ своемъ видѣ „Очерки“ будутъ не бесполезны. Къ изданію приложена карта европейскихъ торговыхъ сношеній съ Азіей въ XIV и XV вѣкахъ.

С. М.

I.

Первоначальныя торговыя сношенія Руси и Царьграда.

Приступая къ изученію исторіи русской торговли, мы прежде всего должны въ общихъ чертахъ познакомиться съ свойствамъ и особенностями той страны, въ которой она развивалась, ибо предметы, пути, способы и размѣры торговли находятся въ прямой, непосредственной связи съ природными условіями.

Главныя географическія особенности страны русской извѣстны: это — ея однообразно равнинное положеніе, невыгодныя климатическія условія („природа-мачиха“, по выраженію Соловьева), сосѣдство со степью и двѣ великія водныя артеріи, прорѣзывающія великую равнину. Обширная равнина, которою раскинулась русская земля, доставила возможность одному народу занять ее во всѣхъ направленіяхъ и претворить въ себѣ другія народности; она, далѣе, противодѣйствовала долговременному раздѣленію этого народа на отдѣльные центры. Но, съ другой стороны, она оказала и свое невыгодное вліяніе. Не говоря уже объ отсутствіи моря, оказывающаго столь развивающее на народъ вліяніе, о неспособствующей многостороннему развитію однообразной природы — наша равнина представляла слишкомъ широкій просторъ для свободнаго расселенія. Народъ расходился безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ, а не сосредоточивался, не скучивался въ одномъ мѣстѣ: отсюда постоянное малолѣдство и недостатокъ рабочихъ рукъ, столь вредно отозвавшійся и до сихъ поръ отзывающійся во всѣхъ сферахъ дѣятельности русскаго народа. А между тѣмъ, природа, особенно сѣверная, требовала упорныхъ и дружныхъ усилій со стороны народа, ею окруженнаго, ибо она ничего не давала даромъ: все приходилось брать съ боя.

За нѣсколько вѣковъ до нашего времени русскій сѣверъ представлялся покрытымъ лѣсами и болотами: по словамъ Геродота изъ огромныхъ болотъ берутъ начало скинскія рѣки; наши современные лѣса (даже знаменитые Муромскіе и Брянскіе) представляютъ только жалкіе остатки тѣхъ непроходимыхъ дебрей, которыя когда-то занимали сплошныя сотни верстъ такъ называемой „лѣсной страны“. Выжечь и вырубить лѣса, осушить болота — это былъ тяжелый и вѣковой трудъ, на долгое время поглотившій народныя силы. Почти нетронутая рукою человѣческой, древняя Русь таила въ себѣ, конечно, поразительныя по количеству естественнаго богатства; мы знаемъ, что въ этихъ лѣсахъ въ громадномъ числѣ водились дорогіе пушные звѣри: бобры, соболи, куницы, чернобурыя и обыкновенныя лисицы; здѣсь стадами водились дикіе лоси, зубры (теперь уцѣлѣвшіе только, какъ въ лѣсномъ островѣ, въ Бѣловѣжской пущѣ), даже, повсюду теперь исчезнувшіе, дикіе быки — ярыги, за которыми охотился еще Владимиръ Мономахъ¹⁾; на югѣ лѣса изобиловали также всякаго рода птицами и дикими пчелами; массаи роившимся въ дуплахъ, почему естественное, бортничество („бортъ“) пчеловодство въ старину доставляло громадные запасы меда и воска.

Этими естественными богатствами и свойствами самой страны надолго обусловился характеръ русской торговой и промышленной дѣятельности. Народъ, поселившійся въ такой странѣ и вышедшій изъ быта звѣролововъ, потратитъ много труда на обработку земли и при своей численной незначительности не скоро будетъ въ состояніи перейти къ высшимъ формамъ экономическаго развитія: этотъ народъ будетъ долго заниматься исключительно земледѣіемъ и добычею сырыхъ матеріаловъ, не переходя къ промышленности, передѣлывающей и обрабатывающей.

Въ болѣе выгодныя условія поставленъ югъ, но рядомъ съ нимъ расположилась степь-поле. Степь, какъ извѣстно, въ исторіи играетъ роль отрицательную; ея народы, подавленные въ своемъ развитіи природою, не были способны къ прогрессу и не могли выйти изъ первой ступени общественнаго развитія, они остались кочевниками и потому не выработали у себя ни государства, ни цивилизаціи; не прини-

¹⁾ См. его „Духовное Завѣщаніе“; ср. также прозвище одного изъ героевъ „Слова о полку Игоревѣ“ — Всеволодъ буй-турь.

мая такимъ образомъ участія въ посильномъ трудѣ всего чело-
вѣчества на пути самоусовершенствованія, степь, напротивъ, за-
медляла и часто разрушала этотъ трудъ, высылая изъ своей среды
разбойниковъ и грабителей. Тяжело приходилось тѣмъ народамъ,
которые на своихъ плечахъ принуждены были выносить степные
погромы — къ числу ихъ принадлежить и народъ русскій. Такіе
народы могутъ по праву назваться передовыми борцами за цивили-
зацію, но это почетное положеніе покупается ими слишкомъ доро-
гою цѣною и обыкновенно — въ ущербъ своему собственному раз-
витію.

Едва мелькнулъ свѣтъ исторіи для нашей страны, а степь ри-
суется уже намъ въ извѣстномъ повѣствованіи отца исторіи (Геро-
дота — V в. до Р. X.) о скиеахъ съ ея обычными чертами: дивная;
неподвижная, упрямая въ своихъ предразсудкахъ, недоступная чу-
ждому вліянію. Повѣсть о трагической судьбѣ Анахарсма и Скила,
двухъ скиескихъ царевичей, не устоявшихъ противъ соблазновъ
развитой цивилизаціи и погибшихъ отъ руки своихъ соплеменни-
ковъ, лучше всего рисуетъ намъ степной характеръ. Степь, зале-
гавшая по всему поморью, отъ Яика до Дуная, мѣшала такимъ
образомъ всякому доступу цивилизаціи въ глубь страны. А между
тѣмъ на югъ открывалось два великихъ водныхъ пути, которые,
подобно артеріямъ, прорѣзывали великую Восточную равнину:
Волга и путь „изъ варягъ въ греки“. По великимъ воднымъ пу-
тямъ обыкновенно зарождается и расходится историческая жизнь:
наша исторія должна была начаться на нихъ же. Но выходы,
какъ мы видѣли, находились въ рукахъ враждебной силы, не до-
пускавшей вѣшняго вліянія, слѣдовательно историческая жизнь
должна была зародиться самостоятельно на сѣверѣ и собственными
силами пробиться къ источнику просвѣщенія. Такъ, дѣйствительно,
и случилось.

Въ IV столѣтіи мы въ первый разъ встрѣчаемся съ попыткою
къ государственной жизни на европейскомъ востокѣ: это было госу-
дарство остъ-готовъ. Эта попытка была мимолетная, ибо гунскій
погромъ въ своемъ бурномъ движеніи смаялъ и уничтожилъ все, что
было сдѣлано въ самое короткое время. Прошли вѣка — и только
въ IX столѣтіи мы встрѣчаемся съ новыми зародышами историче-
ской жизни на двухъ великихъ артеріяхъ страны: культура европей-

ская вырастает рядомъ съ азіатскою. На Волгѣ въ IX столѣтіи появляются два государства, Болгарское и Хозарское, развитіе которыхъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ арабовъ. Какая жизнь развилась на Волгѣ и какое цивилизаторское значеніе имѣли арабы, мы увидимъ впоследствии, теперь достаточно сказать, что ея вліяніе сказалось и на западѣ русской равнины, такъ какъ многія славянскія племена платили дань хозарамъ еще во времена Владимира Святого. Великій князь, по хозарскимъ воспоминаніямъ, назывался каганомъ (ханъ), а вмѣстѣ съ именемъ, конечно, соединялось и извѣстное представленіе.

Цивилизація повожская не имѣла однакоже прочнаго и устойчиваго развитія, она носила слишкомъ степной характеръ, и поэтому гораздо болѣе имѣла значенія историческая жизнь, развившаяся по теченію западнаго воднаго пути. По этому пути въ IX вѣкѣ мы встрѣчаемся съ различными славянскими племенами, живущими еще въ родовомъ бытѣ, но уже осѣдлыми. Среди нихъ мы видимъ первые зародыши общественной жизни: между отдѣльными родами устанавливаются сношенія, „игрища межъ селъ“ совершаются въ опредѣленные дни и собираютъ окрестныхъ жителей для общаго жертвоприношенія, здѣсь же, конечно, совершается первый торгъ, первая мѣна (см. объ этомъ ниже), существуютъ города, въ нѣкоторыхъ племенахъ появляются князья — однимъ словомъ, существуютъ всѣ данныя для историческаго развитія, недостаетъ только внутренняго или внѣшняго толчка, чтобы соединились отдѣльные роды и племена и составили народъ. Такой толчокъ дали пришельцы варяги.

Неусидчивые, предприимчивые, не знавшіе препятствій жители негостепріимной Скандинавіи искали себѣ счастья въ другихъ, болѣе одаренныхъ природою странахъ и по всѣмъ направленіямъ искрещивали на своихъ ладяхъ окружающее море. Въ своихъ странствованіяхъ они часто заходили и въ Гардарику („страну городовъ“, т.-е. укрѣпленій — подъ этимъ названіемъ слыла у нихъ Русь¹⁾), брали дань съ ея разьединенныхъ жителей и проникали все дальше и дальше по рѣкамъ внутрь страны въ погонѣ за новою добычею; людямъ, открывшимъ Исландію, Гренландію и Венландію (Сѣверная Америка), нетрудно было сдѣлать открытіе великаго воднаго пути

¹⁾ Скандинавскія саги.

(Auster-vigi — восточный путь). Этот путь приводил их в тот город, который и прежде привлекал их внимание и по справедливости мог в те времена назваться столицей света — это был для них Miklagard (средний город, середина света), Царьгород для их потомков. Как древнего германца тянуло неудержимо во всемирный город, так и для норманна в неодолимой прелести рисовался богатый город с его неслыханными чудесами развитой цивилизации. Он шел туда, сам не зная, что в нем делать: представлялся удобный случай, он его грабил; иль, он нанимался на службу, поступал в гвардию повелителя всемирной столицы или свою в других странах награбленную добычу мнил на изумлявшие его чудесные произведения Girkialand'a (Греция).

Так начиналась первая великая торговля. Все чаще и чаще стали ходить варяжские дружины по водному пути, и по праву стал тот называться: „путь из варяг в греки“. Естественно, что норманны, основавшие столько государств на западе Европы, основали их и на столь посещаемом водном пути. В IX столетии является на Руси целый ряд варяжских государств среди славянского населения: Новгород на восточном рукаве пути, Полоцк на западном, Смоленск на великом волоке-перерыве, Киев на южном его окончании, там, где начиналось „чистое поле“. Естественно было также, что эти отдельные государства, вышедшие из одного стремления и лежавшие на одной дороге, рано или поздно должны были объединиться. Такое объединение совершилось при Олеге Вещем — русская история началась.

Первое время русского государства есть время какого-то смутного и неопределенного брожения. Прежде всего являются неопределенными границы и размеры русской земли, не установилось самое понятие — русский народ. Не все славянские племена объединяются под властью пришельцев: до XI века нельзя было, напр., определить, к кому ближе хорваты Червонной Руси (предки галичан) — к ляхам ли или руси, до XII века вятичи пользуются полною самостоятельностью и имеют своих князей („ходимом на Ходоту и на сына его“ — говорил Владимир Мономах). Между пришельцами-победителями и побжденными существует еще глубокая рознь, и арабские писатели того времени имеют право говорить, что есть два народа: русь и славяне. Победители собирают дань

съ побѣжденныхъ ихъ мѣстными произведеніями: скорою (мѣхами) и медомъ платять древліане, по бѣлѣ и вѣверищѣ (вѣкшищѣ) съ дымѣ (двора), по шлягу¹⁾ съ рала²⁾ платять другіе, и только съ цѣлью этого сбора совершаютъ князья свое обычное зимнее „полюдье“, т.-е. административно-финансовую поѣздку по подвластнымъ племенамъ, о которой рассказываетъ византійскій историкъ императоръ Константинъ Багрянородный. Тяжкимъ бременемъ ложится эта дань на населеніе, „не хуже оброчъ“³⁾ примучиваютъ князья своими произвольными требованіями: словно „волкъ въ овчарню“ ходившій — Игорь; возстаніе древліанъ и его трагическая смерть — только одинъ изъ эпизодовъ этого примучиванья.

Въ походѣ Олега на Царьградъ участвуютъ уже славяне-дружинники, но прежняя рознь существуетъ⁴⁾: русь получаетъ шелковые паруса, а славяне полотняные и въ сознаниі своего ничтожества принимаются за свою холстину. Послѣдній князь этого періода, тотъ неусидчивый князь-богатырь, которому не правился Кіевъ, — Святославъ, не русскій народный князь, а вождь вольной дружины, еще не опредѣлившей своего мѣста жительства. Онъ пренебрегаетъ, не считаетъ своимъ Новгородомъ, не знаетъ и Кіева: „не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переславци на Дунаи, яко то есть среда земли моеи“. Кіевляне упрекаютъ его за то, что онъ не блюдетъ своей земли, гоняясь за чужими, но для князя-авантюриста не могло и быть различія между своею и чужою землею. Въ борьбѣ со степью, съ печенѣгами, кладеть свою голову Святославъ — степь такимъ образомъ ограничила, опредѣлила русскую землю своей неодолимой преградой, не пустила за ту рѣку, которая по праву стала называться „Росью“.

Святославомъ мы можемъ закончить первый періодъ нашей исто-

1) Шиллингъ — вообще иноземныя металлическія деньги, преимущественно арабскій дирхемъ.

2) Дымъ — дворъ, рало — плугъ въ сущности были тождественными понятіями и обозначали участки земли, обрабатываемый силами одного домохозяина.

3) Т.-е. аvarовъ, о владычествѣ которыхъ, упоминая славянское племя дубовъ (волынянъ), говоритъ наша начальная лѣтопись.

4) Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся, конечно, не съ племенной уже рознью, а социальной: подъ *русью* здѣсь подразумѣвается высшій классъ общества, преимущественно княжеская дружина, а также лучшіе, „варочитіи люди“ среди мѣстныхъ жителей.